

Пожинаем плоды после битвы.

Качирда...

Песчаная буря наконец прекратилась, но Рейнольдс впал в кому, а племя Качирда пришло к нему, чтобы спросить, что делать дальше. Внезапно у Гуна И появилась тысяча и одна вещь, о которой нужно было позаботиться. Хотя Гун И, который также был тяжело ранен, беспокоился о Ван Чжуне, у него не было другого выбора, кроме как взять ситуацию в свои руки.

Грэй и остальные были полны беспокойства. Они хотели отправиться на поиски Ван Чжуна, но их остановили старейшины Качирды. После песчаной бури пустыня совершенно изменилась. Следы предыдущей битвы также полностью исчезли. Пойти в пустыню после песчаной бури без проводника, питьевой воды и верблюдов - это игра с огнем. Не говоря уже о героических душах, даже Небесные души не смогли бы пережить этого.

Каждая секунда и минута были мучительны для всех, пока не появился молодой смуглый паренек: «Кто-то вернулся! Сестра Хонг вернулась!»

Все выбежали из дома почти мгновенно. На этот раз Грэй отреагировал медленнее всех. Он не смог сдержать улыбки. Ван Чжун победил?

«Ван Чжун!»

Напье первым заметил Ван Чжуна. Он мгновенно подпрыгнул, выронил из рук мешок с водой и бросился к нему.

Увидев Ван Чжуна, все мгновенно успокоились.

Шарми обняла сестру Хонг и помогла ей добраться до медицинского кабинета. Все крепко обнимали Ван Чжана. Их отношения на самом деле укреплялись с помощью битв. Хотя такие люди, как Шарми, довольно сильно любили Ван Чжуна как личность, только постоянная борьба заставляла их чувствовать себя "товарищами по оружию".

Ван Чжун не сразу отправился в Священный город, так как предполагал, что в будущем его ждут еще большие неприятности. Чего он никак не ожидал, так это того, что оазис Качирда всего за несколько дней сделает себе имя в Империи Тутанхамона.

Сила, способная уничтожить наемников-Скорпионов и убить Мойуса, определенно не была той силой, с которой в Тутанхамоне можно было не считаться.

Каслорт просто струсил. Говорили, что он до смерти перепугался, когда узнал о смерти Мойуса. Он немедленно послал гонца для переговоров о мире и вел себя самым смиренным образом, какой только был возможен. Он знал, что за его теперешним положением следят бесчисленные люди.

Дело было не в том, что Гун И и другие думали о возмездии. Неужели все будет кончено, если они убьют Каслорта, когда у них появится такая возможность?

Нет, это было только начало. В пустыне они были фактически чужаками. Зайдя слишком далеко, они лишатся возможности маневрировать. Ван Чжун не мог оставаться здесь вечно. После ухода Ван Чжуна им опять придется полагаться только на себя. В чем же был главный козырь феодалов?

Они не были уверены, но одно можно было сказать наверняка. Мойус определенно был не единственным опасным врагом.

С другой стороны, большинство царских семей империи Тутанхамона не утруждали себя убийством знати в этих пустынях. Для императора эти убийства фактически уменьшали власть благородных лордов. Это было очень полезно для его правления. Но если кто-то пойдет слишком далеко, это, вероятно, приведет к изменению позиции королевских семей, и было бы неразумно вступать в конфликт с целой империей.

Но, конечно же, Гун И не отпустит своего противника так легко. Воспользоваться ситуацией для наживы было его козырем в рукаве.

Катчирда больше не была племенем или маленьким оазисом. Он хотел построить город, город Качирда!

В то же время один подарок сумел привлечь внимание Ван Чжуна.

Золотая каменная плита!

Новичкам Святой Земле было трудно вернуться на Землю. В конце концов, цена этого путешествия была довольно высока. Кроме того, те, кто достиг определенной стадии развития, теряли интерес к реальному миру и не хотели возвращаться назад. Поражение короля Скорпионов полностью подавило сопротивление противников и оставило их в состоянии постоянного страха. Однако времени оставалось еще довольно много, и никто не хотел его терять.

Поездка обратно на Землю была редкостью, и Шарми планировала воспользоваться этой 10-дневной возможностью, чтобы вернуться в свой родной город и навестить родителей. Главный город Тутанхамона имел прямой проход, ведущий в Федерацию. Хотя это было немного хлопотно, было бы хорошо вернуться домой, даже если бы это было только на один день. Марио, естественно, должен был последовать за ней, чтобы засвидетельствовать свое почтение родителям невесты. Прежде чем он ушел, его необъяснимая тревога и волнение заставили всех молча улыбнуться.

С другой стороны, Мо Линг и Напье хотели воспользоваться этой возможностью, чтобы совершить поездку в пустыню и посмотреть, смогут ли они узнать еще что-нибудь после того, как услышали об опыте Ван Чжуна. Все договорились встретиться в Качирде через полмесяца. Золотая каменная плита была одним из обещанных предметов компенсации, но она не была в руках Каслорта. Он пообещал доставить ее в течение двух месяцев. Хотя это была трудная ситуация, Гун И старался изо всех сил. Этот предмет принадлежал феодалу, но сейчас он был не в его руках. Независимо от того, говорит ли другая сторона правду, он мог только принять во внимание интересы всей ситуации в целом. Гун И определенно будет следить за ситуацией, потому что Ван Чжун редко проявлял такой интерес к чему-то.

Что же касается Ван Чжуна, то он остался в Качирде. Послевоенный город нуждался в перестройке. Кроме того, необходимо было остерегаться любых оставшихся врагов, причиняющих неприятности в период восстановления. Кроме того, необходимо было зачистить некоторые из оставшихся сил в окрестностях города. Гораздо важнее было то, что Ван Чжун тоже многому научился в последней битве, и в его голове сформировались некоторые чрезвычайно срочные идеи.

Продвижение в силе его души и сила его идола Дхармы были, естественно, его капиталом для битвы, но как долго они могли продлиться?

Откровенно говоря, Ван Чжун начал чувствовать, что боевые приемы, которые он использовал, находясь на кастовой стадии души, были слабыми на его нынешней стадии.

Бесконечные удары колес Лафорга были хороши, но это все еще была техника кастовой стадии. Это было не так уж полезно, если применялось на героической стадии души. Было очевидно, что у легенд есть свои пределы. Однако, с талантом Ван Чжуна, тот факт, что он создал такую удивительную технику во время кастовой стадии своей души, безусловно, сделал его достойным восхищения и уважения. Просто Ван Чжун должен был ее улучшить.

Это касалось не только поперечных колес, но и его 2-ого привода, 3-его привода, призрачных шагов и различных других боевых приемов. Во время кастовой стадии души их эффекты могли быть максимизированы, или удвоить наносимый урон, или значительно соответствовать скорости его боевого стиля. Однако если база душевной силы была значительно увеличена, то эффект от всех этих техник становилось бы только все меньше и меньше.

Причина была проста. Десять долларов можно было легко умножить в сто раз. Было легко купить пару перчаток, чтобы получить работу на стройке и заработать 10 000 долларов. Однако для того, чтобы превратить 10 000 долларов в один миллион долларов, сразу же возникали трудности. Это было совсем другое дело.

После того, как кто-то вошел в стадию героической души, почти все из стадии кастовой души станет бесполезным; даже Великая Конституция 5 элементов, которой Ван Чжун когда-то впечатлил так много больших шишек во время чемпионата на Земле. В глазах людей в Священном городе это было просто бесполезное тело. Вот почему некоторые из больших шишек, находившихся в это время в смотровой галерее, были возбуждены, а другие - безразличны. Те, кто был взволнован, должно быть, всю свою жизнь прожили на Земле и были деревенщинами, а те, кто остался равнодушным, должно быть, уже видели совершенно другой мир в Священном городе.

Нельзя отрицать, что порог Великой Конституции пяти элементов был очень высок. Даже будучи помещенным в Священный город, Ван Чжун был обладателем одного из самых сильных телосложений; но проблема заключалась в том, что мистическая секта и клан Спарты не нуждались в таких выдающихся телосложениях, и их направления культивирования были разными. А что касается тиранов? Любой Святой ученик плавильного факультета — который исправлял свое тело должным образом — мог легко превзойти так называемую Великую Конституцию 5 элементов, основанную на многочисленных методах и опыте, накопленных предшественниками. Это также было причиной того, что Ван Чжун полностью отказался от исследования своей Великой Конституции 5 элементов после вступления в тираны.

Дело было не в том, что это было плохо; просто это было непрактично и вроде как бесполезно. Разве можно игнорировать систему, установленную Великой Святой Землей, только потому, что у тебя есть большие способности?

Единственными вещами кастовой стадии, остававшимися полезными и для героической души, были, вероятно, боевое сознание, воля и некоторые инстинктивные реакции во время битвы.

Теперь Ван Чжун мог положиться на свое боевое сознание и мощную уравнивающую функцию своего шахматного идола Дхармы, чтобы сделать себе имя. Но если он будет продолжать в том же духе, то когда его душевная сила возрастет еще больше, его прежние боевые приемы станут совершенно бесполезными. Чрезмерное использование своего идола Дхармы также приведет к тому, что его хозяин станет чрезмерно зависимым, и это только делало бы его все слабее и слабее.

Кроме того, сегодняшняя битва была тревожным сигналом. Если такой гений мог существовать в Тутанхамоне, то как же быть со Святой Землей? Очевидно, что его противник был не единственным, у кого был такой идол Дхармы. Еще предстояло выяснить, был ли идол Дхармы Ван Чжуна самым сильным в своем классе.

В мирное время все еще нужно помнить о возможных опасностях. Если он хотел стать могущественным и подняться на вершину среди людей того же уровня, ему было необходимо срочно создать для себя новую технику битвы героической души. Нынешние Святые ученики, такие как Соломон, Кэролин и т. д., уже начали пробовать и вступать в контакт с этим аспектом творчества и боевой адаптации. Он уже отстал в плане стартовой линии, поэтому не мог больше тянуть с этим делом.

Святая Земля только давала людям указания по культивированию. Если кто-то хочет иметь руководство, он должен завоевать благосклонность Великого учителя. Очевидно, Ван Чжун не очень надеялся на это, и его путь развития также отличался от других людей; таким образом, даже Великие учителя не могли бы дать ему наставления. Даже Айолос ничего не сказал бы. В случае с Лан Дайер было хорошо, что она время от времени давала ему какие-то идеи. Что же касается определения направления своего развития и способов самосовершенствования, то Ван Чжун должен был полагаться исключительно на самого себя.

Поэтому Ван Чжун вообще не участвовал в восстановлении города Качирда. Здешняя обстановка была очень подходящей для того, чтобы он мог успокоить свой ум и хорошенько поразмыслить. Напрягаться было бесполезно. Размышлять и делать выводы, а также разбираться в своих мыслях было теперь для него самым важным делом. С ростом своей душевной силы Ван Чжун также почувствовал, что время пришло.

Неизбежно найдутся какие-то невежественные люди, которые попытаются воспользоваться этой послевоенной обстановкой, но беспокоиться было абсолютно не о чем. Такие люди существовали и в Федерации, не говоря уже о Тутанхамоне, где люди были бесстрашны и где слабых пожирали сильные. Все эти люди стали практикой для Ван Чжуна, когда он делал перерывы в своей медитации.

Независимо от того, откуда приходили противники или какие специальные навыки у них были в рукаве, они легко были побеждены кем-то, кто носил маску клоуна.

Вскоре распространилась весть о великом клоуне, присягнувшем на верность Тутанхамону. В конце концов, эта маска была слишком привлекательной, а сила данного человека была абсолютно ужасающей.

Это был всего лишь процветающий маленький городок, но при этом его поддерживала такая ужасающая мощь. Кто посмеет причинить ему еще больше неприятностей?

После нескольких дней хаоса восстановительные работы Гуна И и других стали проходить гладко, и окружающие силы начали проявлять интерес к построению дружбы, а также к партнерству с Катчирдой. Естественно, Гун И пытался незаметно манипулировать ими. Проще говоря, он хотел, чтобы они вернули все, что украли или взяли у Катчирды.

До тех пор, пока у любой силы в пустыне есть эксперт, поддерживающий ее, враги будут отпугнуты. Гун И также намеренно обнародовал новость о том, что эксперт находится в Катчирде. Честно говоря, Гун И чувствовал себя довольно удачливым. Он понимал, что встреча с Ван Чжуном была, вероятно, самым счастливым событием в его жизни, и переживание ситуаций жизни и смерти, а также разделять с ним горе было, вероятно, самым разумным

поступком, который он сделал. Если бы он не был свидетелем этого лично, то никогда бы не поверил, что практикующий, находящийся на таком же уровне, как он сам, а может быть, и намного слабее, может стать таким могущественным за такой короткий промежуток времени - четыре или пять месяцев. Надо отметить, что этот парень был всего лишь слабым слепком души менее полугода назад... Гун И уже начал предвкушать осуществление своей мечты. Возможно, с помощью Ван Чжуна его мечты когда-нибудь сбудутся.

Он действительно не знал, было ли это из-за Святой Земли, которая была удивительной, или это сам Ван Чжун был удивительным. Во всяком случае, Гун И чувствовал, что если все в Святой Земле были такими, то другим людям действительно не нужно было больше жить. Хотя люди, которых Ван Чжун привел с собой, тоже были могущественны, между ними и Ван Чжуном все еще существовала пропасть.

Ван Чжун пытался еще больше улучшить свое использование перекрестных колес, что у него получалось лучше всего. Это означало, что он должен был превзойти Лафорга, но не с точки зрения силы, а с точки зрения теоретического понимания действия колес. В то же самое время он также продолжал исследовать своего идола Дхармы. Огненная цепь Саламандры обладала некоторыми особыми способностями, которые можно было передавать и сплавлять, но было трудно достичь какого-либо реального боевого эффекта. Ван Чжун думал о том, чтобы использовать эту возможность, начав со своих собственных рун.

Некоторые идеи постепенно оформлялись в его голове, и он использовал их на практике во время непрерывных сражений. Были определены по крайней мере два основных направления. Однако ему все еще требовалось некоторое время для совершенствования.

Но ситуация в Качирде полностью стабилизировалась, и Ван Чжуну ничего не оставалось, как остановиться. Он отдыхал в Качирде два дня, в течение которых Гун И пытался связаться с Ма Дуном, но связь с обеих сторон была похожа на ситуацию между Гуном И и Ван Чжуном, когда тот еще был в Священном городе. Поэтому они не смогли вовремя установить контакт. К сожалению, время действия Первопроходческого ордена истекало. У Ван Чжуна не было возможности поболтать с Ма Дуном по скайлинку, но, по крайней мере, он был в курсе событий. Общая ситуация была такова, что Ма Дун должен быть в относительной безопасности, а неистовство Эмили заставило его почувствовать себя несколько удивленным. Ван Чжун чувствовал, что возмездие убийц было долгожданным и вполне заслуженным. Вообще, все новости были приятными.

Когда друзья пришли в Качирду, все были с пустыми руками, но когда они уходили, их сумки были заполнены до краев. Жаль, что Золотая каменная плита еще не прибыла, но, естественно, совершить за ней еще одно путешествие стоило.

Пространственные хранилища Грэя, Напье, Мо Линга и других были заполнены особенно редкими вещами с Земли. Такие вещи, как руническое оружие высокого ранга, возможно, и не стоили в Священном городе ни гроша, но некоторые местные товары все же имели определенную ценность и в Священном городе. С другой стороны, в пространственном хранилище Ван Чжуна было больше дюжины бутылок вина Сансары, которые Му Цзы оставил для Гуна И и других. Максимально увеличить ценность вина на Земле было невозможно. Поскольку Ван Чжун хотел их получить, Гун И, естественно, отдал Ван Чжуну все, что у него было.

Что же касается Марио и Шарми, которые прибыли последними, то Гуну И не нужно было их одаривать. Их космические браслеты были так заполнены, что даже муравей не мог протиснуться внутрь. Говорили, что добросердечная "теща" наполнила космический кристалл

Марио почти всем, что было в ее доме. Хотя эти вещи не будут иметь большой ценности в Священном городе, по крайней мере, эти двое не будут лишены вкуса своего родного города в течение следующих нескольких лет.

Первое, что Ван Чжун сделал, вернувшись в Священный город, - это отправился на поиски Лан Дайер. Местные продукты, которые Гун И запихнул в его космический кристалл, могли быть подарены ей. Именно эта мысль имела значение. Главное же заключалось в том, что срок выплаты долга команды "Жажда странствий" больше нельзя было продлевать, а у Ван Чжуна пока не было лишних священных монет. Таким образом, он мог только у кого-нибудь занять деньги. Естественно, это не был бы безусловный заем. Его план состоял в том, чтобы использовать 10 бутылок вина Сансары в качестве залога. Он думал об этом задолго до своего возвращения.

Это был уже второй раз, когда Ван Чжун рекламировал вино Сансары Лан Дайер. С учетом предыдущего опыта этот обмен прошел довольно гладко. Лан Дайер сделала приблизительную оценку вина Сансары и пришла к выводу, что одна бутылка может быть продана примерно за тысячу священных монет или больше. В конце концов, только клиенты с высоким социально-экономическим статусом могли купить это вино, и оно определенно было монополизированным товаром. Однако скорость продаж еще не была подтверждена, так как не все оценили бы вино по достоинству.

Естественно, поскольку вино Сансары обеспечивало лишь некую духовную память и не оказывало никакого воздействия само по себе, оно продавалось только через каналы Лан Дайер. Зная, что у Ван Чжуна не хватает денег, Лан Дайер заплатила ему вперед 5000 священных монет, но Ван Чжун мог использовать их только для погашения долгов. Таким образом, деньги приходили и уходили буквально в течение нескольких минут. Ван Чжун, казалось, не имел никакого отношения к этим деньгам.

<http://tl.rulate.ru/book/637/885103>